

С.В. ТЮТЮКИН
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
И РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ

Публикация подготовлена:

Удальцов Иван Сергеевич, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Удальцова Маргарита Ивановна, вдова С.В. Тютюкина

Публикуемый текст представляет собой тезисы выступления профессора Тютюкина на международной научной конференции «Первая мировая война и XX век» (24–26 мая 1994 года)¹. Он наглядно демонстрирует умение Станислава Васильевича сжато и доступно излагать сложнейшие исторические сюжеты и делать масштабные историософские обобщения. На русском языке издаётся впервые. Перевод с английского языка выполнен И.С. Удальцовым.

Первая мировая война и революционный процесс в России

Возможные связи между войнами, особенно неудачными, революциями и революционными ситуациями общеизвестны. Поражения царской армии и флота в русско-японской войне, например, ускорили первую русскую революцию 1905–1907 гг., а трагические результаты Первой мировой войны стимулировали распад Российской империи и революции 1918 г. в Германии и Австро-Венгрии.

Было бы большим преувеличением думать, что летом 1914 г. Россия стояла на пороге новой революции, хотя рабочее движение и достигло очень высокого уровня. Тем не менее вступившая в войну страна была охвачена острыми социальными противоречиями, которые грозили усугубиться при удобных обстоятельствах. 1915–1917 гг. были периодом вызревания революционного кризиса.

Внезапное начало войны в июле 1914 г. сопровождалось патриотическим воодушевлением всех слоев русского общества, включая крестьян и рабочих, хотя не обошлось и без шовинистических крайностей. Наряду с патриотизмом официальным

¹ *Тютюкин С.В.* Первая мировая война и революционный процесс в России // Первая мировая война и XX век. Материалы международной конференции 24–26 мая 1994 года. М.: ИВИ РАН, 1995. С. 86–87. [на английском языке].

существовал и стихийный народный патриотизм, вызванный немецкой агрессией, заботой о будущем России и солидарностью с российской армией.

Можно заметить по крайней мере два очевидных и важных факта: (1) резкий (в тридцать раз) спад забастовочного движения в последние пять месяцев 1914 г. и (2) почти полное отторжение обществом пораженческих революционных идей. Если бы правительственная политика в тот период стала немного более гибкой, внутренняя ситуация в России могла бы развиваться совсем иначе. Но царизм опять упустил свой шанс.

В 1915 г. в России начал назревать новый национальный кризис. Бремя войны распределялось между разными социальными слоями неравномерно и несправедливо. Царь отказывался делиться властью с русской буржуазией и интеллигенцией. Все реформы в России были свёрнуты до дня будущей победы над Германией. Государственные институты слабели, а престиж династии Романовых стремительно падал. Результатом этого стали апатия, усталость и разочарование общества, пацифизм, оппозиционные настроения и усиление революционного движения.

После глубокого кризиса 1914 г. революционные партии стали восстанавливаться и консолидироваться. В 1915–1916 гг. большевики, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты возродили свои подпольные организации. Социалисты-оборонцы успешно использовали различные возможности для легальной деятельности, включая военно-промышленные комитеты.

С другой стороны, мы видим огромный рост экономической и политической стачечной борьбы в 1915 г. и особенно в 1916–1917 гг. Разумеется, не все забастовки были революционными, но даже забастовки чисто экономические, особенно массовые, приобретали политический оттенок в специфических условиях Великой войны и русского самодержавия. Кроме того, в 1916–1917 гг. политическое течение стачечного движения становилось все более внушительным и влиятельным, особенно в Петрограде.

Судьбу Империи Романовых решил стихийный социальный взрыв в российской столице, произошедший 23–28 февраля 1917 г. Не существовало никакого революционного заговора или сценария народных выступлений на улицах Петрограда. Люди единодушно требовали мира, хлеба и свободы. Главными действующими лицами тех событий были рабочие и солдаты петроградского гарнизона, однако участвовали в них и революционные партии: большевики и левые эсеры – на улицах и в казармах, меньшевики и правые эсеры – в Петроградском Совете, созданном 27 февраля 1917 г.

После Февральской революции народное движение, побуждаемое войной, экономическим и политическим хаосом, деятельностью большевиков и левых эсеров, развивалось быстрыми темпами. Октябрьские события 1917 г. определили выход Советской России из войны, однако за Брест-Литовским мирным договором последовали Гражданская война и иностранная интервенция. Таким образом, Великая война 1914–1918 гг. послужила катализатором великих революционных потрясений, а те, в свою очередь, стали причиной нового кровопролития. Германия и Австро-Венгрия как побеждённые в 1918 г. страны прошли через свои собственные революции, а страны Антанты избрали, как известно, другой, более цивилизованный путь.